

ЧЕРТ ВОЗЬМИ!

Звонил колокол в конце первого круга, и двое мужчин вышли на два угла кольца, так как судья не разрешил им это сделать. Фэн Лэйлун никогда не чувствовал себя так сложно, это был только один раунд, и он израсходовал большую часть своей энергии, тонкий пот, который появился на лбу скользит по углам глаз один за другим и капает на боксерское кольцо у его ног.

На этом боксерском ринге он, Фэн Лэйлун, установил рекорд абсолютной победы! Он известен как "Шэньцзян Бульдог" не тщеславное имя, на боксерском ринге отеля "Цинтай" нет боксёра, который не боится его разозлить и укусить людей. Бульдоги используются на кровавых аренах для боя быков с середины двенадцатого века, и прозвище Фэн Лэйлун что-то значит, так как он стал подпольным черным боксером в возрасте двенадцати лет, и пережил сотни боксерских матчей, и он никогда не был мягким с кем-либо на домашнем ринге Шэньцзяна!

Даже если бы ему пришлось сражаться до смерти, Фэн Лэйлун никогда бы не позволил этому парню, сидящему напротив него, покинуть этот ринг! Он все прояснит и, как всегда, поддержит его! Даже если ситуация и беспорядочна, конечный победитель - это все равно он! Он будет защищать свою череду побед Шэнь Цзян до самой смерти!

При Гуань Пэне не было недостатка в сильных боксерах, но никто не сражался в Шэньцзяне так много раз, как Фэн Лэйлун, и, возможно, кто-то более сильный, чем Фэн Лэйлун. Но Фэн Лэйлун был духовным столпом в подпольной общине Шэньцзяна, занимающейся черным боксом. До тех пор, пока жители Шэньцзяна видели, как он выходит на сцену, они никогда не думали, что он проиграет.

Бешеное ликование и крики продолжали стимулировать адреналин Фэн Лэйлонг, настолько, что колокол для второго раунда только зазвонил, и прежде чем хладнокровно одетая красавица, восхваляющая карты, смогла закончить свой круг вокруг ринга, Фэн Лэйлонг озорно вскочил вверх!

Подземный черный бокс - это не серьезный бокс, но ни один тренер не может быть проинструктирован, и не может стать таким гламурным королем Zou Boxing King, чтобы держать в руках красоту ребенка, но и пойти на "Change 4", чтобы поиграть в камю. Выбор подпольного черного боксера прост: либо выиграть матч и получить больше денег и доверия босса, либо проиграть и быть отвергнутым боссом, либо... умереть!

Сюй Юнь лизал губы, эта знаменующая королева красоты была так красива и имела такое сладострастное тело, делала что-то плохое, должна была быть знаменующим украшением красоты в таком варварском и кровавом месте, это было действительно безрассудное расточительство.

Конечно, если бы Сюй Юнь знал, сколько денег можно заработать на этой вывеске, он бы точно так не думал. Может ли обычная женщина выполнять такую работу?

"Второй раунд - начало!"

По приказу судьи Фэн Лэйлун, только что восстановивший некоторую выносливость, снова бросился в Сюй Юнь с жестким и сильным ударом. Сюй Юнь не уклонился в этот раз, и получил мощный удар Фэн Лэйлун одной ладонью, потянув его с силой в четыре поворота на тысячу фунтов, а затем послал силу, чтобы контролировать людей, Фэн Лэйлун огромное тело

было загромождено против клетки, вся сцена снова затихла.

Яростно и дико ревушие руки Фэн Лэйлуна чуть не согнули клетку, он рычал и снова набросился на Сюй Юнь!

Сюй Юнь внезапно укоренился в его ногах, без намерения уклониться в малейшей степени, а его твердый нисходящий квадратный шаг и внезапное вытягивание лука заставили всех на месте происшествия нервничать! Подобно тому, как Фэн Лэйлун дико набросился на Сюй Юнь, Сюй Юнь был зигзагом вперед, формируя лошадиное положение, его руки полагаются на силу лошадиного положения, чтобы ударить сильно снизу вверх, ударяя с исключительной скоростью, его кулак кость, указывая прямо в сердце Фэн Лэйлуна!

У Вэня есть Тайцзи, чтобы заселить мир, у Ву есть Восемь Экстремалов, чтобы определить вселенную.

Простой и лаконичный ход Сюй Юня, яростная и хрупкая земная пушка, взорвала 300-фунтовое тело Фэн Лэйлуна на расстоянии нескольких метров, и удар даже исказил клетку, которая сдерживала боксерский ринг! Тяжелая посадка Фэн Лэйлуна изо всех сил пытался встать, но мучительная боль в сердце сделала для него совершенно сложным поддерживать свое тело, и он набросился и выплюнул полный рот крови только после того, как слабенько потрудился.

Для черных боксеров, которые культивируют только боевые искусства, но не сердце, самой слабой частью их тела, очевидно, является сердечная чакра. Когда их мощные мышцы не способны противостоять внешним силам, травмы всегда причиняют им сильную боль.

Сюй Юнь не воспользовался победой, ему нужно было только пойти вперед, чтобы придумать удар, Фэн Лэйлун боялся, что ему будет трудно поддерживать себя.

По сравнению с ярким боксерским рингом, трибуны были тусклыми, а в тусклых уголках рта Гуань Пэна слегка приподнялись, думая, что этот малыш по фамилии Сюй на самом деле был непростым. Когда речь зашла о Фэн Лэйлуна, хотя он и не был самым ценным боксером под его началом, Гуан Пэн так доверял своей силе, что даже те первоклассные специалисты в подпольном мире не могли воспользоваться преимуществами Фэн Лэйлуна.

И теперь Фэн Лэйлун не смог даже получить половину преимущества перед Сюй Юнь, хе-хе-хе... это отродье действительно было не просто, неудивительно, что он даже захватил сердце Ефала.

"Убей! Убей! Убей! Убей!"

Весь стадион кричал в унисон, во главе с кем знает кто! Наверное, все прекрасно понимали, что проблема в том, что Фэн Лэйлун не выиграет, из-за него они потеряли все свои деньги! Это был самый реалистичный вопрос сейчас.

Гнев заставил людей забыть, что Фэн Лэйлун был гордостью их Шэньцзянского подпольного черного бокса, и что этот парень имел прозвище "Шэньцзянский бульдог", в этот момент Фэн Лэйлун был похож на брошенную семейную собаку. Никто не будет жалеть его, никто не будет жалеть его!

Все просто сходили с ума от злости на сумму денег, которую он заставил их потерять. Возможно, в данный момент, только его смерть может быть использована, чтобы успокоить эмоции этих ребят, которые проиграли все свои азартные боксерские деньги.

Это ощущение, что дерево падает и рассеивает обезьян сделал Фэн Лэйлун понять одну вещь, местный черный боксер должен иметь значение для использования, как только нет больше значение для использования, абсолютно никто не будет относиться к вам, как к человеку. В этот момент у него появилось желание убить всех этих лицемеров-моралистов на трибунах!

Он даже забывает, что много раз на трибунах кричат "убить" оппонента! И он никогда не был мягким к этому. Только на этот раз он был в противоположном положении.

Но он не хотел умирать, он не мог наслаждаться жизнью, он провел все свое время в боевой подготовке и соревнованиях, он не был в состоянии испытать что-то еще.

"Послушай меня, если не хочешь умирать".

Световой звонок дрейфовал в уши Фэн Лэйлуна, Фэн Лэйлун быстро поднял голову, стоял перед ним Сюй Юнь, может ли быть, что этот парень не собирался убивать его? Но раньше он всегда хотел дать ему умереть ах, если бы это был он, Фэн Лэйлун, который выигрывал в этот момент, он бы не проявил милосердия и отпустил Сюй Юнь.

"Ты слышишь меня? Просто скрипи, когда услышишь это, не притворяйся мертвым". Сюй Юнь снова заговорил.

Конечно, Фэн Лэйлун не хотел умирать, у жизни было все: "Конечно, я не хочу умирать... пока ты не убьешь меня, позволь мне делать все, что я захочу".

"Сколько еще таких же боксеров, как ты, здесь." Сюй Юнь сказал и добавил: "Те, кто сильнее тебя, и не забывай тех, кто ниже тебя". Сейчас не время для ненависти к себе, тебе лучше сказать правду".

Фэн Лэйлун стиснул зубы и подумал: "Четыре. Четыре Ваджры".

Сюй Юнь дал о-о-о, зная, что его "я" и "его враг" никогда не опасны, и его сердце грубо в нужном месте, и он сможет сделать то же самое, когда позже испачкает руки: "Похоже, что твой второй брат никогда не намеревался позволить тебе жить в первую очередь. Иначе ты бы не устроил тебе битву."

Таким образом, он, Гуан Пенг, мог бы использовать свою смерть, чтобы максимизировать свою прибыль.

Что касается того, почему Гуан Пэн сделал это, то Фэн Лэйлун, естественно, понял, потому что на прошлой неделе проиграл боксерский матч в Сухане, в результате чего Гуан Пэн потерял десятки миллионов долларов. Подпольные черные боксеры начинают спускаться вниз, как только им за тридцать пять, вот почему Гуан Пенг хотел его сдать.